

Громкий гул наполнил разум императрицы, когда она услышала это. В полном отчаянии она упала на землю. Она смотрела прямо перед собой, забыв даже заплакать от горя.

“Лжец! Лжец! Ты говорил, что у моя жизнь будет несравненно богата! Ты говорил мне это?! Лжец! Императрица взревела и разразилась громкими рыданиями. Внезапно она вскочила на ноги и бросилась к ближайшей колонне.

Однако, предвидя это, принц Нин остановил женщину быстрым движением руки. Он ловко вывихнул ей челюсть, затем с громким треском сломал все ее конечности несколькими резкими движениями. Он небрежно бросил ее мужчинам позади себя.

Лицо императрицы было залито слезами. Она визжала и выла от боли. Она не могла закрыть рот и слюни стекали по ее подбородку прямо на одежду.

Принц улыбнулся императору. “Королевский брат, уже поздно. Хочешь выйти со мной на улицу и посмотреть, что делают люди?”

Император не осмелился встретиться с братом взглядом. Он был одновременно напуган и зол, понятия не имея, что принц будет делать с императрицей. Крупные слезы струились по его императорскому лицу.

Когда принц не получил ответа, он сделал вид, что его королевского брата нет. Он повернулся к солдатам.

“Заберите ее. Нафаршируйте масляные тряпки во все отверстия в ее теле, намотайте два плотных слоя пеньковой веревки вокруг нее, затем окуните ее в чан с маслом. Скажите всему городу, что принц устроит для них сегодня представление. Я покажу им человеческую свечу в час собаки перед воротами меридиана! Все будет хорошо! Хахаха!”

В конце он разразился хохотом и продолжил: “Иди и скажи семьям, которые больше всего пострадали от этой шлюхи, что сегодня я превращаю ее в человеческую свечу. Я оставлю им места в первом ряду, так что приходите пораньше! Мы никого не будем ждать!”

“Хорошо!” Солдата чувствовали глубокую ненависть к императрице, которая развалила их страну. Они не только не посчитали это наказание жестоким, но и с нетерпением ждали его.

Что касается императрицы, то она уже потеряла сознание от ужаса, когда услышала слова ‘человеческая свеча’.

Император дернул своего брата. “Принц Нин! Убить кого-то легко. Если ты все еще дорожишь узами братства между нами, подари ей быструю смерть! Она просто слабая женщина!”

“Слабая женщина? Где была эта слабость, когда она убивала людей и жарила их? Я никогда не видел, чтобы она проявляла хоть каплю сострадания. Королевский брат, на мой взгляд, ты должен думать на том, как ты собираешься наказать меня после этого и отомстить за свою императрицу. Принц небрежно отсалютовал, сложив кулаки, и ушел, распустив рукава.

Сильная боль пронзила сердце императора. Он обвинительно указал на удаляющуюся фигуру принца, дрожа от гнева. Избыток эмоций, наконец, заставил его рухнуть на землю в мертвом обмороке.

Когда принц вышел из дворца, императрица по его приказу была погружена в чан с маслом. Три тысячи человек остались охранять меридианские ворота, когда он направился в поместье Цао с оставшимися семью тысячами.

Когда он прибыл туда, повсюду царил хаос. Слуги спасались бегством, некоторые сжимали в руках пакеты, другие держали вазы или другие ценные вещи. Повсюду была полная анархия.

Принц не останавливался, чтобы допросить кого-нибудь, ворвавшись в поместье. Он просто убивал всех, кого видел, будь то слуга или член семьи Цао, окуная поместье в море крови.

Некоторые пытались протестовать, говоря, что они не сделали ничего плохого, что они просто слуги. Принц отвечал всем всем холодным ударом клинка.

“В семье Цао не может быть никого хорошего. Кто-нибудь из вас ушел к другим хозяевам. Я несу сегодня справедливость от имени небес. Я позабочусь о вас, подонки! Он повернулся, чтобы крикнуть своим войскам. “Убейте их всех! Не оставляйте никого в живых!”

“Хорошо! Солдаты были охвачены бешеной жадной кровью. Некоторые из них воровали ценные вещи, но принц делал вид, что ничего не видит. Это еще больше подстегнуло солдат к большим грабежам.

Таким образом поместье Цао подверглось набегу и разграблению.

Шестьсот членов семьи Цао и их слуги были убиты.

.....

Принц тщательно осмотрел все тела и наносил еще несколько ударов, когда видел кого-то по фамилии Цао. Его единственным сожалением было то, что великого наставника Цао не оказалось дома!

Когда солдаты обыскали помещение, они обнаружили потайную дверь за книжным шкафом во внутреннем кабинете резиденции. Принц и его люди ворвались с факелами в сарай для дров, расположенный на окраине столицы.

Принц и его люди осмотрелись и тщательно обыскали резиденцию.

“Ваше Высочество, четыре часа назад здесь произошла драка. Мы заметили на Земле следы крови, но никого не нашли.”

Принц холодно фыркнул и плюнул сквозь зубы: “этот старый пердун, вероятно, сбежал с частью семейного состояния, когда получил известие о том, что происходит. Он бросил даже собственную семью! Какой трус.”

Солдаты также осудили такое поведение. После короткого разговора их лидер спросил: “Ваше Высочество, что нам теперь делать?”

“Давайте вернемся назад. Сейчас самое подходящее время. Если мы возьмем лошадей, то успеем к шоу.”

Солдаты громко согласились.

.....

Час собаки.

Сгустились сумерки; последний луч заката собирался скрыться за далекими горными вершинами.

На вершине высоких ступеней у ворот меридиана стоял деревянный крест.

Под сценой кто-то выловил женщину из большого чана. Ее рот был заткнут кляпом, грязные пряди волос беспорядочно разбросаны. Она была обмотана промасленными пеньковыми веревками.

Принц Нин положил руку на свой верный меч и встал на вершине сцены. Его голос разнесся по ветру, когда он увидел перед собой плотную толпу. "Сегодня я, Вэйчи Цзиньмин, захватил бедствие нашего народа и уничтожил семью императрицы. С сегодняшнего дня никто не будет унижать императора!"

"Хорошо! Хорошо! Хорошо!" Солдаты под сценой закричали в унисон, сопровождаемые криками горожан.

Пропитанную маслом императрицу перевернули вверх ногами и привязали к деревянному кресту. Принц взял факел и медленно подошел к женщине.

Императрица хотела упасть в обморок от смрада масла вокруг нее. Уперев взгляд в землю, она в отчаянии наблюдала, как размеренно приближался к ней принц. Раздался всхлипывающий звук, когда она пыталась умолять о пощаде заткнутым кляпом ртом.

"Эта императрица - пятно на нашей нации, которая уничтожает верных чиновников," холодно произносил принц осуждающую речь. "Она не только влияет на императора искушениями в постели, но и уничтожила семью императорского врача Тан, убедила императора уничтожить семью герцога Динь и уничтожила своих противников, поджарив и съев наложниц Шу и почетную наложницу Сян. Ее преступления слишком многочисленны, чтобы их записать. Сегодня мы увидим, как она исчезнет!"

Он не остановился ни на секунду, когда поднес горящий факел к пропитанным веревкам на ее ногах. Они загорелись со свистом!

Со стороны выглядело все так, как будто зажгли свечу.

Императрица закричала от боли и отчаянно извивалась. Тем не менее, ее борьба была бесполезной, учитывая веревки, обернутые вокруг нее. Терпеть боль, исходящую от ее ног, было единственное, что она могла сделать.

Она быстро потеряла сознание от мучений.

Принц Нин любезно разбудил ее ведром воды.

Он также лично зажигал человеческую свечу каждый раз, когда гасли огни.

Страдания императрицы были столь невыносимыми, что когда огонь добрался до ее икр, она умерла от болевого шока.

Однако, принц не остановился. Он приказал своим войскам: "Поджигайте ее каждый раз, когда огонь потухнет! Превратите ее в пепел во имя тех, кого она убила. Я не хочу, чтобы от нее осталось хоть что-то!"

"Хорошо!"

Человеческая свеча горела то ярко, то слабо, освещая ворота меридиана. Сначала толпу охватил страх, но вскоре раздались аплодисменты.

В толпе стоял Му Цзинху, который в седьмой раз приводил в сознание падающего в обморок великого наставника Цао. От ужаса он постоянно падал в обморок. Цинь Инин и Ни Сунь стояли по обе стороны от герцогини Динь.

Группа вышла из толпы только тогда, когда императрица оказалась наполовину сожжена и направилась к ближайшей усадьбе. Это была новая собственность Цинь Инин. Хозяева этой усадьбы давно переехали, оставив после себя поместье в два дома.

Ее тети, двоюродные братья и сестры и другие родственницы были внутри, а также четверо незнакомых мужчин. Немного нервничая при виде этого, Ни Сунь успокоилась, когда ее дочь похлопала ее по руке. Четвертая мисс Цинь оставила Июн вместе с мамой и вышла с бабушкой во двор.

Му Цзинху нажал на определенные точки на теле великого наставника Цао, чтобы полностью обездвижить его и бросил его как бревно на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/472285>